

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44
Л44

Серия «Эксклюзивная классика»

Stanisław Lem
DZIENNIKI GWIAZDOWE

Перевод с польского

Серийное оформление *Е.Д. Фerez*

Компьютерный дизайн *А.А. Чаругиной*

Печатается с разрешения наследников Станислава Лема
и Агентства Andrew Nurnberg Associates International Ltd.

Лем, Станислав.

Л44 Звездные дневники Ийона Тихого : [сборник ; перевод с польского] / Станислав Лем. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 416 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-107667-2

Предлагая вниманию читателей публикацию некоторых частей «Звездных дневников» Ийона Тихого, издатель не намерен тратить чернила на описание заслуг знаменитого путешественника, имя которого хорошо известно всем обитателям Млечного Пути. Звездопроходец и капитан дальнего галактического плаванья, неутомимый охотник за метеорами и кометами и исследователь и первооткрыватель восьмидесяти тысяч трех миров, доктор гонорис кауза университетов созвездий обеих Медведиц, член Общества по опеке за малыми планетами и ряда других обществ, орденоносный кавалер звездных туманностей, Ийон Тихий сам предстанет перед читателями в своих «Дневниках»!

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44

ISBN 978-5-17-107667-2

© S. Lem, 1957
© Перевод. И.Ю. Клех, 2018
© Перевод. С.В. Легеза, 2018
© Перевод. К.В. Душенко, 2018
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Предисловие

Предлагая вниманию читателей публикацию некоторых частей «Звездных дневников» Ийона Тихого, издатель не намерен тратить чернила на описание заслуг знаменитого путешественника, имя которого хорошо известно всем обитателям Млечного Пути. Звездопроходец и капитан дальнего галактического плавания, неутомимый охотник за метеорами и кометами и исследователь и первооткрыватель восьмидесяти тысяч трех миров, доктор гонорис кауза университетов созвездий обеих Медведиц, член Общества по опеке за малыми планетами и ряда других обществ, орденосный кавалер звездных туманностей, Ийон Тихий сам предстанет перед читателями в своих «Дневниках», которые позволяют поставить его в один ряд с такими бесстрашными героями прошлых времен, как Карл Фредерик Иероним Мюнхгаузен, Павел Маслобойников, Лемюэль Гулливер или магистр Алькофрибас.

Издание полного собрания его «Дневников», по имеющимся подсчетам, должно составить восемьдесят семь томов ин-кварто вместе с приложениями (включающими профессиональный словарь звездно-

Wstęp, 1954. © Перевод. И. Клех, 2018

летчиков, опись ящиков с добытыми образцами и карты всех предпринятых им путешествий). Ныне группа ученых, астронавигаторов и межпланетников занята их подготовкой к печати, которая в силу огромного объема предстоящей работы не скоро будет закончена. Считая, что было бы неразумно медлить с обнародованием сделанных Ийоном Тихим великих открытий, издатель решается представить широкой общественности выдержки из его «Дневников» без надлежащей научной обработки, публикуя их без сносок, примечаний, комментариев и словаря аргю звездолетчиков.

В подготовке данного издания к печати мне никто не помогал; тех, что мешали, перечислять не стану, поскольку это заняло бы слишком много места.

*Астрал Стерну Тарантога,
профессор астрозоологии
Фомальгаутского университета
Фомальгаут, 18 VI Звездной Пульсации*

Вступление к III изданию

Настоящее издание сочинений Ийона Тихого, не будучи ни полным, ни критически выверенным, является все же шагом вперед по сравнению с предыдущими. Его удалось дополнить текстами двух не известных ранее путешествий — восьмого и двадцать восьмого*. Это последнее содержит новые подробности биографии Тихого и его предков, любопытные не только для историка, но и для физика, поскольку из них вытекает зависимость (о которой я давно догадывался) степени семейного родства от скорости**.

Что же касается путешествия восьмого, то группа тихопсихоаналитиков перед сдачей настоящего тома в печать изучила все факты, имевшие место во сне И. Тихого***. В работе доктора Гопфштоссера интересующийся Читатель найдет сравнительную

Wstęp, 1966. © Перевод. К. Душенко, 1994

* Е. М. Сяно. Подстилка левого ящика письменного стола И. Тихого — манускрипт его неопубликованных работ; том XVI серии «Тихиана», с. 1193 и след.

** O. J. Burberrys. Kinship as velocity function in family travels; том XVII серии «Тихиана», с. 232 и след.

*** Dr. S. Hopfstosser. Das epistemologisch Unbestrittbar in einem Traume von Ijon Tichy; спец. вып. серии «Тихиана», том VI, с. 67 и след.

библиографию предмета, где раскрывается влияние снов других знаменитостей, таких как Исаак Ньютон и семейство Борджа, на сонные видения Тихого и наоборот.

Вместе с тем в настоящий том не вошло путешествие двадцать шестое, которое в конце концов оказалось апокрифом. Это доказала группа сотрудников нашего Института путем электронного сравнительного анализа текстов*. Стоит, пожалуй, добавить, что лично я давно уже считал так называемое «Путешествие двадцать шестое» апокрифом ввиду многочисленных неточностей в тексте; это относится, в частности, к тем местам, где речь идет об одолюгах (а не «одоленгах», как значилось в тексте), а также о Меопсере, муциогах и медлитах (Phlegmus Invariabilis Hopfstosseri).

В последнее время слышны голоса, ставящие под сомнение авторство Тихого в отношении его «Дневников». Печать сообщала, что Тихий будто бы пользовался чьей-то помощью, а то и вовсе не существовал, а его сочинения создавались неким устройством, так называемым «Лемом». Согласно наиболее крайним версиям, «Лем» даже был человеком. Между тем всякий, кто хоть немного знаком с историей космоплавания, знает, что LEM — это сокращение, образованное от слов LUNAR EXCURSION MODULE, то есть лунный исследовательский модуль, построенный в США в рамках проекта «Аполло» (первая высадка на Луну). Ийон Тихий не нуждается в защите ни как автор, ни как путешественник. Тем не менее пользуюсь случаем, чтобы

* Е. М. Сянко, А. У. Хлебев, В. У. Каламарайдысова. Частотный анализ лингвистических бета-спектров И. Тихого; том XVIII серии «Тихиана».

опровергнуть нелепые толки. Укажу, что LEM, правда, был снабжен небольшим мозжечком (электронным), но это устройство использовалось для весьма ограниченных навигационных целей и не смогло бы написать ни одной осмысленной фразы. Ни о каком другом ЛЕМе ничего не известно. О нем умалчивают как каталоги больших электронных машин (см., напр., каталог «Нортроникс», Нью-Йорк, 1966–69), так и «Большая космическая энциклопедия» (Лондон, 1979). Поэтому недостойные серьезных ученых домыслы не должны мешать кропотливой работе тихологов, от которых потребуются еще немало усилий, чтобы довести до конца многолетний труд по изданию «OPERA OMNIA»* И. Тихого.

*Профессор А. С. ТАРАНТОГА
Кафедра сравнительной астрозоологии
Формальгаутского университета за
Редакционную комиссию
«Полного собрания сочинений» Ийона Тихого,
а также за
Ученый Совет Тихологического института
и Коллектив Редакции квартальника «Тихиана»*

* «Полное собрание сочинений» (лат.).

Предисловие к расширенному изданию

С радостью и волнением предлагаем Читателю новое издание сочинений Ийона Тихого; здесь, наряду с текстами трех не известных ранее путешествий (восемнадцатого, двадцатого и двадцать первого), помещены любопытнейшие рисунки, выполненные рукой Автора, а также содержится ключ к ряду загадок, над которыми напрасно бились виднейшие эксперты-тихологи.

Что касается иллюстраций, то Автор долго отказывался предоставить их в наше распоряжение, утверждая, что рисовал экземпляры звездно-планетных существ — *in flagranti** или из своей домашней коллекции — лишь для себя и к тому же в большой спешке, так что ни художественной, ни документальной ценности эти рисунки не имеют. Но, будь они даже мазней (с чем, впрочем, согласны не все знатоки), они незаменимы в качестве наглядных пособий при чтении текстов, местами весьма трудных и темных. Вот первая причина удовлетворения, которое испытывает наш коллектив.

Wstęp do poszerzonego Wydania, 1971. © Перевод. К. Душенко, 1994

* на месте (преступления) (*лат.*).

Но кроме того, тексты новых путешествий приносят успокоение уму, жаждущему окончательного ответа на извечные вопросы, которые человек задает себе и миру; здесь сообщается, кто и почему именно так сотворил Космос, естественную и всеобщую историю, разум, бытие и прочие не менее важные вещи. Оказывается — какой приятный сюрприз для Читателя! — участие нашего достопочтенного Автора в этой сотворительной деятельности было немалым, нередко даже решающим. Поэтому понятно упорство, с которым он — из скромности — защищал ящик письменного стола, где эти рукописи хранились, и не менее понятно удовлетворение тех, кто в конце концов преодолел сопротивление Тихого. Попутно выясняется, откуда возникли проблемы в нумерации звездных дневников. Лишь изучив настоящее издание, Читатель поймет, почему Первого путешествия И. Тихого не только никогда не было, но и быть не могло; напрягши внимание, он также уяснит себе, что путешествие, названное двадцать первым, было одновременно и девятнадцатым. Правда, в этом нелегко разобраться, ибо Автор вычеркнул несколько десятков строк в конце указанного документа. Почему? Опять-таки по причине своей непроборимой скромности. Не будучи вправе нарушить наложенную на мои уста печать молчания, я все же решусь чуть-чуть приоткрыть эту тайну. Видя, к чему ведут попытки исправить предысторию и историю, И. Тихий в качестве Директора Темпорального института сделал нечто такое, из-за чего так и не состоялось открытие Теории Передвижения во Времени. Когда же по его указанию это открытие подверглось закрытию, то вместе с ним исчезли Программа телехронического исправления истории, Темпораль-

ный институт и, увы, директор Института И. Тихий. Горечь утраты отчасти смягчается тем, что как раз благодаря ей мы уже можем не опасаться фатальных сюрпризов хотя бы со стороны прошлого, отчасти же тем, что безвременно усопший по-прежнему жив, хотя никоим образом не воскресал. Этот факт, признаёмся, поражает воображение; объяснение Читатель найдет в соответствующих местах настоящего издания, а именно в путешествиях двадцатом и двадцать первом.

В заключение сообщаю, что в нашем Объединении создается особое футурологическое подразделение; в соответствии с духом времени оно при помощи метода т. н. самосбывающихся прогнозов будет изучать и те путешествия И. Тихого, которых он не совершал и совершать не намеревался.

*Проф. А.С. ТАРАНТОГА
за Объединенные Институты Описательной,
Сравнительной и Прогностической
Тихологии и Тихографии*

Информационная заметка

ПУС ОБИОСиПТТТ* поручил мне ознакомить галактическую общественность с обстоятельствами, при которых появилось на свет настоящее издание СПИТ**, в обиходе именуемого «Звездными дневниками», что я и делаю.

Основополагающее стремление Ийона Тихого — это стремление к абсолютной истине. В последнее время его посетили сомнения в степени истинности того, что он себе снил на темы, предложенные ему ПУС ОБИОСиПТТТ в связи с реорганизацией указанного учреждения. Ввиду этого Ийон Тихий решил провести инвентаризацию собственной памяти при помощи МММ ПУС ОБИОСиПТТТ***. Поскольку тем самым под переучет подпали разделы СПИТ, в обиходе именуемые «Воспоминания Ийона

Nota informacyjna, 1976. © Перевод. К. Душенко, 1994

* Президиум Ученого Совета Объединенных Институтов Описательной, Сравнительной и Прогностической Тихологии, Тихографии и Тихономики.

** Собрание Произведений Ийона Тихого.

*** Математические Моделирующие Машины ПУС ОБИО-СиПТТТ.

Тихого», ПУС ОБИОСиПТТТ оказался перед не-
легким выбором: либо приостановить печатание
настоящего издания СПИТ до окончания переуче-
та, либо издать «Звездные дневники» без «Воспо-
минаний».

Памятуя о возрастающем дефиците СПИТ и,
следовательно, необходимости срочного удовлетво-
рения той поистине космической потребности, ка-
кой является чтение трудов Тихого, мы решились
выпустить сокращенное издание СПИТ, за которым
последует публикация опущенных в нем «Воспоми-
наний», — как только Ийон Тихий закончит пере-
учет.

За ПУС ОБИОСиПТТТ
Проф. А.С. ТАРАНТОГА

Постскриптум. В настоящее издание не вошли
также путешествия двенадцатое и двадцать четвертое
Ийона Тихого, поскольку во время перерыва на за-
втрак готовый уже набор был разбит никелево-мар-
ганцевым метеоритом из потока Леонид; приносим
свои извинения г. г. Читателям за это вмешательство
высшей силы.

Путешествие седьмое

Когда в понедельник, второго апреля, я пролетал вблизи Бетельгейзе, метеорит размером не больше фасолины пробил обшивку, вывел из строя регулятор мощности и повредил рули — ракета потеряла управление. Я надел скафандр, выбрался наружу и попробовал исправить повреждение, но убедился, что установить запасной руль, который я предусмотрительно захватил с собой, без посторонней помощи невозможно. Конструкторы спроектировали ракету так нелепо, что один человек не мог затянуть гайку: кто-нибудь другой должен был придерживать ключом головку болта. Сначала это меня не очень беспокоило, и я потратил несколько часов, пытаясь удержать один ключ ногами и в то же время рукой завернуть с другой стороны гайку. Но прошло уже время обеда, а мои усилия все еще ни к чему не привели. В тот момент, когда мне это почти удалось, ключ вырвался у меня из-под ноги и умчался в космическое пространство. Так что я не только ничего не исправил, но еще и потерял ценный инструмент и лишь беспомощно смотрел, как он удаляется, все уменьшаясь на фоне звезд.

Через некоторое время ключ вернулся по вытянутому эллипсу, но, хоть он и стал спутником раке-

Podróż siódma, 1964. © Перевод. Д. Брускин, 1964, 1994

ты, все же не приближался к ней настолько, чтобы я мог его схватить. Я вернулся в ракету и, наскоро перекусив, задумался над тем, каким образом выйти из этого дурацкого положения. Корабль тем временем летел по прямой со все увеличивающейся скоростью — ведь проклятый метеорит испортил мне и регулятор мощности. Правда, на курсе не было никаких небесных тел, но не мог же этот полет все-таки продолжаться до бесконечности. Некоторое время мне удавалось сдерживать гнев. Но когда, принявшись после обеда за мытье посуды, я обнаружил, что разогревшийся от перегрузки атомный реактор погубил лучший кусок говяжьего филе, который я оставил в холодильнике на воскресенье, я на мгновение потерял душевное равновесие и, извергая ужаснейшие проклятия, разбил часть сервиза. Это хотя и было не очень разумно, однако принесло мне некоторое облегчение. Вдобавок выброшенная за борт говядина, вместо того чтобы улететь в пространство, не хотела расставаться с ракетой и кружила около нее как второй искусственный спутник, регулярно каждые одиннадцать минут и четыре секунды вызывая кратковременные солнечные затмения. Чтобы успокоить нервы, я до вечера рассчитывал элементы ее орбиты, а также возмущения, вызванные движением потерянного ключа. У меня получилось, что в течение ближайших шести миллионов лет говядина будет догонять ключ, обращаясь вокруг ракеты по круговой орбите, а потом обгонит его.

Устав от вычислений, я лег спать. Среди ночи мне показалось, что меня трясут за плечо. Я открыл глаза и увидел наклонившегося над постелью человека, лицо которого показалось мне удивительно знакомым, хотя я понятия не имел, кто бы это мог быть.

— Вставай, — сказал он, — и бери ключи. Пойдем наружу закрепим руль...

— Во-первых, мы не настолько хорошо знакомы, чтобы вы мне «тыкали», — ответил я, — а во-вторых, я точно знаю, что вас нет. Я в ракете один, и притом уже второй год, так как лечу с Земли в созвездие Тельца. Поэтому вы мне только снитесь.

Но он по-прежнему тряс меня, повторяя, чтобы я немедленно шел с ним за инструментами.

— Глупости, — отмахнулся я, уже начиная злиться, так как боялся, что эта ссора во сне разбудит меня, а я по опыту знаю, как трудно заснуть после такого внезапного пробуждения. — Никуда я не пойду, это же бессмысленно. Болт, затянутый во сне, не изменит положения, существующего наяву. Прошу не надоедать мне и немедленно растаять или исчезнуть каким-нибудь другим способом, а то я могу проснуться.

— Но ты не спишь, клянусь тебе! — воскликнуло упрямое привидение. — Ты не узнаешь меня? Взгляни!

С этими словами он прикоснулся пальцами к двум большим, как земляничины, бородавкам на левой щеке. Я непроизвольно схватился за свое лицо, потому что у меня на том же месте две точно такие же бородавки. И тут я понял, почему приснившийся напоминал мне кого-то знакомого: он был похож на меня, как одна капля воды на другую.

— Оставь меня в покое! — крикнул я и закрыл глаза, испугавшись, что проснусь. — Если ты являешься мной, то мне действительно незачем говорить тебе «вы», но вместе с тем это доказывает, что ты не существуешь.

Затем я повернулся на другой бок и натянул одеяло на голову. Я слышал еще, как он говорил что-то об идиотизме и наконец, поскольку я не реагировал, выкрикнул: